

ЮБИЛЕЙ АКТРИСЫ

ЧТО ЕСТЬ ВРЕМЯ

ЧТО ЕСТЬ время? Утекают годы, проходят десятилетия, и в человеческой памяти они отражаются не календарными листками, не юбилейными датами, а тем самым главным, что составляет смысл жизни.

Галина Павловна Пологонкина, когда речь зашла о нашем театре, переспросила:

— В пятьдесят седьмом? Как же, помню. Мы тогда «Оптимистическую» играли...

В ее памяти время ассоциируется со сценическими образами. В таком-то году была Кручинина, потом Филумена Мартурано, Ларри, Софья, Леокарда, Мария Александровна, Комиссар...

Пожелтели типографские афиши, когда-то извещавшие о премьерах спектаклей, выцвели поздравительные надписи на программках, но в памяти и сейчас живут, волнуются, любят и страдают герои, олицетворяющие время. И они побеждают время, потому что сотканы из самого живого материала — чувств и мыслей.

Галина Павловна Пологонкина пришла на сцену Магаданского музыкально-драматического театра двадцать пять лет назад — в ноябре 1947 года. К этому времени она уже сыграла во многих спектаклях, познала все радости и тяготы актерской жизни, была творчески зрелым человеком. Магадан ее по-хорошему удивил. Северяне оказались тонкими и пристрастными ценителями драмы. Новую пьесу в театре еще читали за столом, а они уже обсуждали, кто же будет играть героиню, и яростно спорили после премьеры, как сыграл Захаров и почему Мурочка Удольская трактует свой образ не так, как в Малом... И не только в дни премьеры над театральной кассой появлялась табличка: «Билеты проданы».

Театр тоже удивил. Была увлеченность, ради которой забывались дни и ночи, были горячие споры во имя искусства, было дружеское участие и доброе слово в трудную минуту.

Премьера спектакля по пьесе Гоу и Д'Юссо «Глубокие корни». На афишах новое имя: в роли героини Джаневра — Галина Пологонкина. Первый выход на новую сцену. Она стоит за кулисами, слышит дыхание зала, чувствует, как холодеет и опускается сердце. На плече теплая, дружеская рука. «Галочка, не волнуешься... Ой, что же я говорю, — конечно же, волнуешься...». Это режиссер, прощипательный и тонкий Алексей Николаевич Бендерский.

Зал встретил актрису настроенно. Первые шаги, первые слова. Кажется, вот-вот сцена уйдет из-под ног. И вдруг — добрый светящийся взгляд горничной — Удольской. Все встало на свои места. Она заиграла свободно, уверенно, словно и партнеры, и сцена, и зрители были давними и добрыми знакомыми.

Мне довелось видеть Галину Павловну в этом спектакле несколько лет спустя. И удивительно — спектакль не был «заграничным», волновал свежестью и искренностью чувств. А Джаневра? Я до сих пор не знаю, какими словами можно рассказать о встрече с истинным искусством. Можно, конечно, говорить об актерских и режиссерских удачах, но когда слышишь, как срывается голос актрисы, видишь, как пульсирует на ее виске

голубая жилка, когда всем естеством чувствуешь, что перед тобой живет, любит и страдает человек, и сам сопереживаешь его страдания, тогда понимаешь — это истинное искусство.

Мне очень хорошо запомнился спектакль по пьесе Всеволода Вишневского «Оптимистическая трагедия». Мы знали, каким сложным был путь этой пьесы к театральным подмосткам, знали, с каким успехом прошла она в Камерном. И когда убедились в том, что будет она поставлена и в нашем театре, заспорили: кто же сыграет Комиссара?

Режиссер Владислав Ромуальдович Горич, человек та-

зрителей, она должна вызвать великую гордость за наших советских людей, отстоявших в боях народное счастье. Я счастлива, если мне в какой-то степени удалось выполнить эту задачу».

Галина Павловна свою главную творческую задачу выполнила блестяще. «Оптимистическая трагедия» стала заметным явлением в культурной жизни Магадана и вместе с тем явилась новым этапом в творческой биографии актрисы. Это было становление гражданственности и партийности молодой коммунистки Галины Павловны Пологонкиной.

И после «Оптимистической трагедии» было немало ярких

интересных спектаклей. Запомнилась Галина Павловна в ролях матери в «Острове Афродиты», «Без вины виноватые», в «Семье». Какими разными были эти женщины — Ларри, Кручинина, Мария Александровна, и для каждой из них актриса нашла свой рисунок, свои интонации, свое образное решение.

Из недавних спектаклей мне запомнились «Московские каникулы» и в нем эпизодичная роль уборщицы. Когда актриса произнесла первые слова, по залу прошел едва слышный шепоток узнавания: «Пологонкина...». И уже по одному этому можно было понять, что ее по-прежнему знают, любят и ждут ее выхода на сцену.

Иногда мы встречаемся с Галиной Павловной на наших улицах, в горисполкоме. Вот уже одиннадцать лет она депутат городского Совета. Несколькими раз коммунисты избирали ее секретарем партийной организации театра. Общественная деятельность не отделима от ее сценической работы.

Летом нынешнего года драматическая группа театра выезжала на гастроли. Они всегда обогащают впечатлениями. Запомнились очень теплые встречи со зрителями в Алискерово, когда артистам подарили буквально горы чудесных тундровых цветов. А спектакли в Лаврентия, Лорино, Улене — тоже цветы, аплодисменты, взволнованные слова благодарности...

— Я не перестаю радоваться и удивляться, как наши люди отзывчивы к искусству, — сказала как-то Галина Павловна.

«Не перестаю радоваться и удивляться — не в этом ли секрет творческой молодости актрисы, ведь известно, что истинный художник — будь он писателем, живописцем, актером — должен уметь радоваться и удивляться. Тогда его искусство живо».

...Так что же есть время? Для заслуженной артистки республики Галины Павловны Пологонкиной — это созданные ею сценические образы, это тот заряд душевной энергии, искренней человечности, высокой любви к искусству, который она так щедро передает нам. Большое спасибо ей за это!

О. ОНИЩЕНКО.

лантливый и немного проницательный, удивился: «Как это — кто? Да ведь у нас есть Галина Павловна. Вот вам и Комиссар».

Лирическая актриса и мужественный Комиссар? Это как-то не связывалось в сознании. Потом пришел волнующий день премьеры. Было это в январе 1957 года. Свою новую работу театр посвятил сорокалетию Октября.

Притихший зал. На авансцене ведущие в жемчужках — молодые Игорь Жуховицкий и Николай Жернов. Звучат слова пролога. На сцене — Вожак, Спильный, моряки. Потом мы увидели Комиссара — молодую красивую женщину в кожаной куртке. Умная, сильная, безгранично преданная революции, она победила в трудной борьбе. Она повела отряд революционных моряков в бессмертие.

После премьеры в «Магаданской правде» было опубликовано интервью Галины Павловны. Вот строки из него: «— Роль Комиссара в «Оптимистической трагедии» я мечтала сыграть давно. Это — сильная духом, волевая женщина, убежденная коммунистка. Именно поэтому она, попав в полк, который анархисты успели заразить своими идеями, не дрогнув, проходит через труднейшие испытания. Мне захотелось показать, что Комиссар не только помогает людям переродиться, убеждает их в правильности политики Коммунистической партии, но и растет сама. В общении с народом она набирает силы».

Я старалась создать образ, полный революционной романтики, воплощающий в себе глубокую партийность. Какого большого смысла полны слова драматурга: «Смерть — тоже иногда партийная работа». Я понимаю, гибель Комиссара не должна подавлять